

Елена Уайт

ВЕЛИКАЯ БОРЬБА

и величайшая надежда

ИСТОЧНИК ЖИЗНИ

УДК 283/289
ББК 86.376
У13

У13 Уайт Е.
Великая борьба : Пер. с англ. — Заокский: «Источник жизни», 2011. — 704 с.

ISBN 978-5-86847-786-7

УДК 23/28
ББК 86.37

ISBN 978-5-86847-786-7

© Перевод на русский язык, оформление.
Издательство «Источник жизни», 2011

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1. Любовь и долготерпение Христа	7
Глава 2. Гонения в первые столетия	29
Глава 3. Эпоха духовной тьмы	40
Глава 4. Защита веры в горах	52
Глава 5. Рассвет в Англии	71
Глава 6. Два героя перед лицом смерти	89
Глава 7. Человек своего времени	113
Глава 8. Поборник правды	139
Глава 9. Свет истины зажегся в Швейцарии	166
Глава 10. Успех Реформации	180
Глава 11. Протест князей	193
Глава 12. Пробуждение во Франции	208
Глава 13. Герои веры в Нидерландах и Скандинавии	235
Глава 14. Распространение вести на Британских островах	243
Глава 15. Ужас и возмездие во Франции	264
Глава 16. Поиск свободы в Новом Свете	288
Глава 17. Вестники рассвета	299
Глава 18. Вестник надежды	317
Глава 19. Свет во тьме	343
Глава 20. Глобальное религиозное пробуждение	355
Глава 21. Отвергнутое предостережение	375
Глава 22. Исполнившиеся пророчества	391
Глава 23. Тайна Божьего храма	409
Глава 24. Во Святом святых	424
Глава 25. Америка в библейском пророчестве	434
Глава 26. Защитники истины	452

Глава 27. Пробуждение в наши дни	462
Глава 28. Лицом к лицу с Книгой жизни	481
Глава 29. Почему были допущены грех и страдание	494
Глава 30. Злейший враг человека	508
Глава 31. Ангелы Божьи и злые духи	515
Глава 32. Сети сатаны	522
Глава 33. Тайна бессмертия	535
Глава 34. Могут ли мертвые говорить с нами?	555
Глава 35. Свобода совести под угрозой	568
Глава 36. Неминуемый конфликт	588
Глава 37. Наша единственная защита	600
Глава 38. Последнее Божье предостережение	610
Глава 39. Время скорби	620
Глава 40. Исполнение надежды	641
Глава 41. Земля в руинах	658
Глава 42. Борьба завершена	667
Примечания	684
Хронология	691

Предисловие

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках книгу-бестселлер, которая издается по всему миру миллионными тиражами. На протяжении уже нескольких десятилетий она находит все новых и новых читателей и продолжает пользоваться популярностью.

О чем эта книга и что в ней особенного? Она повествует об истории нашей Земли, о великом конфликте между добром и злом и о великой надежде, которая дана каждому человеку.

Войны, неизлечимые болезни, человеческое безразличие — все это стало обычным явлением. Достаточно обратиться к средствам массовой информации — и на вас обрушится поток новостей о человеческих жертвах, стихийных бедствиях и техногенных катастрофах, росте преступности, финансовой и политической нестабильности, коррупции.

Сюжеты фильмов и книг построены вокруг столкновений на самых разных уровнях: от бытовых до межэтнических и межгосударственных. Да что говорить, когда каждый из нас часто сталкивается с внутренней борьбой и противоречиями. Но все эти конфликты являются лишь составляющими поистине великой борьбы, в которую вовлечены все без исключения люди.

Великая борьба между добром и злом является реальностью нашего времени. За что борется каждая из сторон? С чего она началась и как долго продолжается? Когда она закончится? Какая роль в ней отведена мне?

Вопрос стоит еще острее: каков будет исход борьбы между эгоизмом и любовью, которая бушует в моем сердце? Что победит: добро или зло? Что говорит Священное Писание об этом

вопросе, имеющем жизненно важное значение для каждого человека?

Чтобы лучше понять причины и развитие великой борьбы, затрагивающей жизнь всей Вселенной, автор раскрывает их на конкретном историческом материале, охватывающем более двадцати столетий.

В книге просто и ясно говорится о противостоянии между добром и злом, в котором никто не может остаться нейтральным, которое продолжается в наши дни, а также будет нарастать и в будущем. Она повествует о возникновении греха, развитии и его окончательном истреблении.

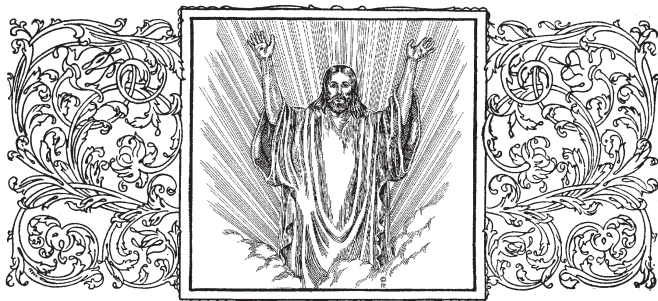
Задача этого издания — познакомить читателя с историей борьбы прошедших времен, раскрыть сценарий будущих событий, обнаружить лукавые замыслы сатаны и те средства, с помощью которых мы можем противостоять ему.

Ее лейтмотив — святость и непоколебимость Закона Божьего — раскрывается через справедливость, любовь и милость Творца в Его взаимоотношениях со всем творением.

Однако наше повествование не только о великой борьбе, о ее причинах и следствиях, но и о величайшей надежде всего человечества в целом и каждого человека в отдельности — Пришествии Иисуса Христа. Во все века земной истории эта надежда укрепляла людей, давала им силы подняться над потоком зла, атакующим страны и континенты, каждый дом и каждую семью.

Это — надежда на окончательное славное торжество добра над злом, истины над заблуждением, света над тьмой, долготерпеливой любви над мстительностью и ненавистью. Это триумфальная победа Христа над сатаной, которая непременно состоится!

Издатели

—Глава 1 —

Любовь и долготерпение Христа

«О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами, и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего» (Лк. 19:42–44).

Стоя на вершине Елеонской горы, Иисус смотрел на Иерусалим. Перед ним была прекрасная и мирная картина. Наступила Пасха, и со всех земель сыны Иакова собирались на этот великий национальный праздник. Среди садов и виноградников, зеленых склонов, усеянных шатрами паломников, возвышались террасообразные холмы, великолепные дворцы и мощные стены столицы Израиля. Казалось, что дочь Сиона горделиво заявила: «Сижу царицею... и не увижу горести». Она так же восхищалась собой и была уверена в благосклонности Неба, как и тогда, когда много лет тому назад царский певец восклицал: «Прекрасная возвышенность, радость всей земли гора Сион... город великого Царя» (Пс. 47:3). С горы открывался восхитительный вид на величественное здание храма! Лучи заходящего солнца освещали снежную белизну его мраморных стен и отражались на позолоте ворот, башни и крыла. Это было «совершенство красоты», гордость иудеев. Кто из детей Израиля

мог без чувства радости и восхищения созерцать это?! Но совсем другие мысли волновали Иисуса. «И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем» (Лк. 19:41). Среди всеобщего ликования тысяч людей, встречавших Его с пальмовыми ветвями в руках и приветствовавших Его как Царя, в те минуты, когда торжественные возгласы «осанна!» эхом раздавались в горах, Искупитель мира был охвачен внезапной и таинственной скорбью. Он, Сын Божий, обетованный Мессия, власть Которого побеждала смерть и освобождала пленников могилы, плакал; и это были слезы не обыкновенного горя, но мучительного, невыразимого страдания.

*Невзирая на то, что
за добро Ему платили
злом, а на любовь отвечали
ненавистью, Он неуклонно
продолжал Свое дело мило-
сердия и прощения.*

Он плакал не о Себе, хотя прекрасно знал о том, что ожидало Его здесь. Перед Ним лежала Гефсимания — там Ему предстояло пережить невыразимые душевные муки. Он видел Овечьи Ворота, которыми в течение целых веков проводили жертвенных животных, которыми и Он должен был пройти как Агнец, ведомый на заклание (см. Ис. 53:7). Не так далеко воз-

вышалась и Голгофа — место распятия. Вскоре Христос должен будет пройти этим путем, который покроется страшным мраком, когда Его душа станет жертвой за грех. Но не эти тягостные сцены вызывали столько боли в Его сердце. Не горестное предчувствие нечеловеческих страданий нарушило спокойствие Его бескорыстной души. Он плакал об обреченных жителях Иерусалима; о слепоте и нераскаянном сердце тех, кого Он пришел благословить и спасти.

Перед взором Иисуса прошла история иудеев, которые более тысячи лет пользовались преимуществами и благословениями народа Божьего. Вот гора Мориа, где сын обетования, покорная жертва, лежал связанный на жертвеннике как символ жертвы Сына Божьего. Там был утвержден завет милости с отцом

всех верующих, и ему было дано славное обетование о Мессии (см. Быт. 22:9, 16–18). Там поднимающееся к небу пламя с жертвенника на гуме Орны отвратило меч ангела-губителя (см. 1 Пар. 21), что символизировало собой жертву Спасителя и Его ходатайство за виновное человечество. Иерусалим был возвеличен Богом более всех других мест на земле. «Избрал Господь Сион». Он «возжелал его в жилище Себе» (Пс. 131:13). Здесь в течение целых столетий святые пророки возвещали весть предостережения. Здесь кадили священники и вместе с облаком фимиама возносились к Богу молитвы. Здесь ежедневно проливалась кровь жертвенных животных, указывавших на Агнца Божьего. Здесь Иегова являлся в облаке славы над крышкой ковчега. Здесь покоилось основание таинственной лестницы, соединяющей землю с небом (см. Быт. 28:12; Ин. 1:51), — лестницы, по которой нисходят и восходят ангелы Божьи и которая открывает миру путь во Святое святых. Если бы израильский народ оставался верен Богу, Иерусалим стал бы навеки избранным городом Божиим (см. Иер. 17:21–25). Но история этого некогда избранного народа осталась лишь грустной повестью об отступничестве и восстании. Израильтяне сопротивлялись благодати Неба, злоупотребляли полученными преимуществами и пренебрегали своими возможностями.

Хотя они издевались «над посланными от Бога, и пренебрегали словами Его, и ругались над пророками Его» (2 Пар. 36:16), Бог по-прежнему был для них «Богом человеколюбивым и милосердным, долготерпеливым и многомилостивым и истинным» (Исх. 34:6); несмотря на их ожесточение, Его милость по-прежнему взывала к ним. С более чем отцовской любовью «посылал к ним Господь, Бог отцов их, посланников Своих от раннего утра, потому что Он жалел Свой народ и Свое жилище» (2 Пар. 36:15). И, после того как предостережения, просьбы, увещания оказались напрасными, Он послал им самый драгоценный дар неба; более того — Он излил все небо в одном этом Даре.

Чтобы умолять нераскаявшийся город, был послан Сам Сын Божий. Это Христос перенес Израиль, как добрую виноградную лозу, из Египта (см. Пс. 79:9). Его рука изгнала язычников от лица их. И Он насадил Свой виноградник «на вершине утучненной горы», заботливо обнес его оградой. Он послал слуг Своих ухаживать за ним. «Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, — восклицает Он, — чего Я не сделал ему?» Хотя Господь «ожидал, что он принесет добрые грозды, а он принес дикие ягоды» (Ис. 5:1–4), все же, не теряя надежды получить плоды, Он Сам посетил виноградник, чтобы по возможности спасти его от окончательной гибели. Он окапывал его, обрезывал и ухаживал за ним. Он был неутомим в Своих стараниях спасти Свое любимое насаждение.

В течение трех лет Господь славы и света пребывал среди Своего народа. Он «ходил, благотворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом», исцеляя сокрушенных сердцем, проповедуя очищение, возвращая хромым и глухим движение и слух, воскрешая мертвых и проповедуя нищим Евангелие (см. Деян. 10:38; Лк. 4:18; Мф. 11:5). Ко всем классам общества был обращен Его милосердный зов: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28).

Невзирая на то, что за добро Ему платили злом, а на любовь отвечали ненавистью (см. Пс. 108:5), Он неуклонно продолжал Свое дело милосердия и прощения. Он не отталкивал тех, кто нуждался в Его благодати. Бездомный Скиталец, ежедневной участью Которого были одни только поношения и тяготы, Он жил, чтобы помогать нуждающимся, облегчать участь страдальцев и убеждать их принять дар жизни. Волны благодати, разбивающиеся о каменные сердца людей, вновь возвращались к ним могущественным потоком сострадательной и невыразимой любви. Но Израиль отверг своего наилучшего Друга и единственного Помощника. Его любвеобильные призывы и советы были с презрением отвергнуты, Его предостережения — высмеяны.

Но время надежды и прощения быстро истекало; чаша долго сдерживаемого Божьего гнева была почти полна. Зловещие тучи несчастья и горя, собиравшиеся на протяжении всех столетий отступничества и возмущения, теперь готовы были разразиться грозой и проклятиями над виновным народом, а Он, единственный, Кто только мог бы спасти их от надвигающейся беды, был отвергнут, осмеян, и позорный крест ожидал Его. С распятием Христа на Голгофе оканчивалось и время благодати и милости для Израиля как избранного народа. Если гибель только одной души — безграничная потеря, намного превышающая все сокровища и богатства мира, то здесь перед Иисусом расстился весь Иерусалим, и Он видел печальную участь, ожидавшую этот город и всю нацию, которая была некогда избрана Им как Его бесценное достояние.

Пророки оплакивали отступничество Израиля и те страшные бедствия, которые навлекали их грехи. Иеремия желал, чтобы его глаза превратились в источники слез, дабы он мог плакать день и ночь об убиении дочери его народа и о стаде Господнем, уведенном в плен (см. Иер. 9:1; 13:17). О чем же скорбел Тот, Чей пророческий взор охватывал не годы, а целые века? Он видел ангела-губителя с мечом, занесенным над городом, который столько времени был местом обитания Иеговы. Со склона Елеонской горы, которая впоследствии была занята Титом и его армией, Христос смотрел через долину на святые дворы и притворы храма, затуманенными от слез глазами видел стены города, окруженные неприятельскими полками, и все ужасные последствия этой осады. Он слышал боевую поступь армии, готовящейся к сражению. Он слышал голоса матерей и детей, просящих хлеба в осажденном городе. Он видел охваченные пламенем пожара священный величественный храм, дворцы и башни Иерусалима, превращавшиеся в груды дымящихся развалин.

Проникая еще дальше в глубь веков, Христос видел народ завета рассеянным по всей земле, «подобно обломкам разбитого корабля на пустынном морском берегу». И в этом частичном

возмездии, которое должно будет постигнуть детей Израиля, Он видел только первые капли, пролившиеся из чаши гнева, которую иудеям предстоит испить до дна на последнем суде. Его Божественное сострадание, томящаяся любовь выразились в скорбных словах: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Мф. 23:37). О, если бы ты, народ, избранный Мной и вознесенный выше всех народов, узнал время своего посещения и то, что служит миру твоему! Я еще удерживаю руку ангела правосудия. Я призываю тебя к покаянию... но, увы... напрасно. Ты не только отверг слуг, вестников и пророков, но ты отверг и осмеял Святого Израилева, твоего Искупителя. И ты сам виновен в своей гибели. «Вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь» (Ин. 5:40).

Христос видел в Иерусалиме прообраз мира, ожесточившегося в своем неверии, возмущении и быстро идущего навстречу карающим судам Божьим. Всем Своим существом Он чувствовал страдания падшего человека, и из Его уст вырвался горький вопль. Он видел последствия греха: человеческие несчастья, слезы и кровь. Его сердце было тронуту безграничным состраданием ко всем скорбящим и несчастным на земле; всем им Он желал принести облегчение. Но даже Его рука не могла остановить и повернуть вспять поток человеческого горя, ибо только немногие обращались к единственному Источнику помощи. Он отдавал душу Свою на смерть ради их спасения, но только немногие приходили к Нему, чтобы иметь жизнь.

Величие Неба в слезах!!! Сын Безграничного Бога, встревоженный духом, согнувшийся под бременем мучительной скорби! Эта сцена привела в изумление все небо. Она открывает нам крайнюю греховность греха и показывает, как трудно было даже Безграничному Могуществу спасти виновных от последствий нарушения Закона Божьего. Взирая пророческим взором на последнее поколение, Иисус видел мир в том же состоя-

нии обольщения, которое в свое время стало причиной гибели Иерусалима. Величайшим грехом иудеев было отвержение Христа; а величайший грех всего христианского мира заключается в отвержении Закона Божьего как основы Его правления на небе и на земле. К установлениям Иеговы отнесутся с презрением, и они будут отвергнуты. Миллионы людей, закованные в цепи греха, пленники сатаны, обреченные на вторую смерть, откажутся принять слова истины в день «посещения». Какое ужасное заблуждение! Какая поразительная слепота!

За два дня до Пасхи Христос в последний раз посетил храм и там обличил иудейских начальников в лицемерии. Выйдя из храма, Он вместе со Своими учениками пошел на Елеонскую гору и, расположившись на покрытом травой склоне, разглядывал город. Он снова смотрел на его стены, башни и дворцы и вновь видел храм в ослепительном великолепии, который венчал священную гору, как диадема.

Тысячелетие назад псалмопевец возвещивал Бога, сделавшего этот храм Своим жилищем, за Его милость к Израилю. «И было в Салиме жилище Его и пребывание Его на Сионе». Он «избрал колено Иудино, гору Сион, которую возлюбил. И устроил, как небо, святилище Свое»

○

*Христос указал им
на ряд знамений,
которые произойдут
в последнее время*

○

(Пс. 75:3; 77:68, 69). Первый храм был построен в период расцвета Израильского государства. Для этой цели царь Давид собрал огромные сокровища и под водительством Духа Божьего подготовил все для его возведения (см. 1 Пар. 28:12, 19). Соломон, мудрейший царь Израиля, завершил работу. Этот храм был одним из самых великолепных сооружений на земле. Однако Господь через пророка Аггея сказал относительно второго храма: «Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего». «И потрясу все народы, — и придет Желаемый всеми народами, и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф» (Агг. 2:9, 7).

После разрушения храма Навуходоносором он был вновь восстановлен за 500 лет до Рождества Христова народом, который после семидесяти лет плена возвратился в свою совершенно опустошенную и разоренную землю. Там были престарелые мужи, видевшие славу Соломонова храма, они горько рыдали при закладке нового строения, потому что оно значительно уступало прежнему. Пророк особенно ярко описывает их душевное состояние: «Кто остался между вами, который видел этот дом в прежней его славе, и каким видите вы его теперь? Не есть ли он в глазах ваших как бы ничто?» (Агг. 2:3; см. также Езд. 3:12). Тогда и прозвучало обещание, что слава этого храма будет превосходить славу прежнего.

Но второй храм не мог сравниться с великолепием первого и не был удостоен тех видимых знаков Божественного присутствия, которые отличали первый храм. Освящение второго храма не было отмечено проявлением сверхъестественного могущества, как это происходило в первом храме. Облако славы не сошло, чтобы наполнить новое святилище. И огонь с неба не уничтожил жертву на жертвеннике. Облако славы Божьей (шехина) больше не покоилось между херувимами во Святом святых; там не было ни ковчега, ни престола благодати, ни скрижалей завета. Не раздавался и голос с неба в ответ на слова священника, вопрошавшего о воле Иеговы.

В течение веков иудеи пытались доказать, что обетование, данное Богом пророку Аггею, исполнилось, но все было напрасно: гордость и неверие ослепили их разум, и истинное значение пророческих слов осталось для них неразгаданным. Второй храм был освящен не облаком славы Иеговы, но непосредственным присутствием Того, в Ком обитала вся полнота Божества, Кто был Богом во плоти. «Желаемый всеми народами» действительно пришел в Свой храм и, как Муж из Назарета, учил и исцелял в его святых дворах. Благодаря непосредственному присутствию Христа, и только этому, второй храм превзошел своей славой первый. Но Израиль отверг предложенный Небом

дар. В тот день вместе со скромным Учителем, вышедшим из его золотых ворот, храм навсегда покинула и слава Его. При этом исполнились слова Спасителя: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23:38).

Священный трепет и изумление охватили учеников, когда они услышали пророчество Христа о разрушении храма, и им хотелось глубже проникнуть в значение Его слов. Более 40 лет богатство, труд и искусство архитекторов делали этот храм все более и более великолепным. Ирод Великий щедрой рукой отпускал для храма деньги из римской и иудейской сокровищниц, и даже римский император обогащал его своими дарами. Из Рима для храма были доставлены огромные плиты белого мрамора, некоторые из них достигали невероятных размеров, и, обращая на них внимание Спасителя, ученики сказали: «Учитель! посмотри, какие камни и какие здания!» (Мк. 13:1).

На эти слова Иисус дал торжественный ответ, потрясший всех: «Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено» (Мф. 24:2).

С разрушением Иерусалима ученики связывали будущее пришествие Христа, Который, по их представлению, должен был воссесть на престоле вселенской империи, наказать нераскаявшихся иудеев и освободить народ от римского ига. Господь еще раньше предупреждал их о том, что Он придет во второй раз. Поэтому при упоминании о судах над Иерусалимом они прежде всего подумали о Его пришествии и, сидя вокруг своего Спасителя на Елеонской горе, спросили: «Когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века?» (Мф. 24:3).

Милосердная рука Господа сокрыла от них будущее. Ученики были бы поражены ужасом, если бы в то время они вполне уразумели эти потрясающие события — страдание и смерть Иисуса Христа и разрушение их города и храма. Христос указал им на целый ряд знамений, которые произойдут в последнее время. Его слова не были тогда вполне понятны; значение их должно было постепенно открываться Его народу, нуждающемуся в

этих наставлениях. Пророчество Христа содержало в себе двойной смысл: указывая на разрушение Иерусалима, оно в то же время предвосхищало ужасы последнего великого дня.

Иисус рассказал ученикам о судах, которые должны будут вершиться над отступническим Израилем, обратив их особенное внимание на возмездие, которое постигнет иудеев за отвержение и распятие Мессии. Бесспорные знамения должны были предшествовать этой ужасной развязке. Страшный час должен был наступить быстро и внезапно. И Спаситель предупредил последователей: «Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную чрез пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумеет, — тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы» (Мф. 24:15, 16; см. Лк. 21:20, 21). Когда языческие знамена Рима будут водружены на священной земле, простирающей-

Милостивое провидение Божье управляло всеми событиями во благо Своего народа.

ся на несколько сот метров за городскими стенами, последователи Христа должны будут спастись бегством. При виде предостерегающего знамения нельзя будет откладывать свое спасение. Этому знаку следует повиноваться всем, живущим в Иудее и в самом Иерусалиме. Тот, кто, может быть, в это время будет находиться на кровле дома, не должен спускаться в дом даже за драгоценностями. Работающие в поле или в винограднике не должны возвращаться к тому месту, где лежит их верхняя одежда, которую они сбросили с себя, работая под палящими лучами солнца. Если они хотят избежать общей участи, им нельзя будет терять ни единого мгновения.

Во дни царствования Ирода Иерусалим славился не только своей красотой, но и прочностью сооруженных башен, стен и крепостей, благодаря которым он стал практически неприступным. И каждого, кто осмелился бы в то время предречь его разрушение, как и Ноя, считали бы безумным паникером. Но Христос сказал: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не пройдут» (Мф. 24:35). Иерусалим должен был выпить чашу гнева Божье-

го за свои грехи; упорное неверие его жителей предопределило его участь.

Господь сказал через пророка Михея: «Слушайте же это, главы дома Иаковлева и князя дома Израилева, гнушающиеся правосудием и искривляющие все прямое, созидающие Сион кровью и Иерусалим — неправдою! Главы его судят за подарки и священники его учат за плату, и пророки его предвещают за деньги, а между тем опираются на Господа, говоря: „не среди ли нас Господь? не постигнет нас беда!“» (Мих. 3:9–11).

Эти слова справедливо описывают развращенность и показную праведность жителей Иерусалима. Хвастливо заявляя о тщательном соблюдении Закона Божьего, они в то же время нарушали все его принципы. Они ненавидели Христа, потому что Его чистота и святость обнаруживала их нечестие, и выставляли Его виновником всех несчастий, постигших их за грехи. Зная, что Он не сделал ничего предосудительного, они, однако, утверждали, что Его смерть необходима для обеспечения национальной безопасности. «Если оставим Его так, — говорили иудейские начальники, — то все уверуют в Него, — и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом» (Ин. 11:48). Если Христос будет убит, тогда иудеи снова смогут стать сильным и сплоченным народом. Так рассуждали они, единодушно согласившись с мнением первосвященника, что лучше одному человеку умереть, нежели дать погибнуть всей нации.

Таким образом, иудейские вожди возвели «Сион кровью и Иерусалим — неправдою». Их самообольщение было настолько велико, что, даже убив своего Спасителя за то, что Он обличал их грехи, они продолжали считать себя избранным народом Божьим и надеялись, что Господь еще избавит их от врагов. «Посему, — продолжает дальше пророк, — за вас Сион распахан будет как поле, и Иерусалим делается грудой развалин, и гора дома сего будет лесистым холмом» (Мих. 3:12).

Прошло примерно сорок лет после того, как Христос пророчествовал об участи Иерусалима, а Господь все откладывал

совершение Своих судов над этим городом и народом. Каким трогательным было долготерпение Бога к тем, кто отверг Его Евангелие и убил Его Сына. Притча о бесплодной смоковнице символизирует отношения Бога и иудейского народа. Было дано повеление: «Срубь ее: на что она и землю занимает?» (Лк. 13:7), но Господь, по милости Своей, пощадил город еще на некоторое время. Оставалось еще много иудеев, которые ничего не знали о Христе и Его миссии. На подрастающих детей еще не пролился свет, отвергнутый их родителями. Бог желал послать им Свой свет через апостолов и их последователей, чтобы они видели исполнение пророчеств не только в рождении и жизни Христа, но и в Его смерти и воскресении. Дети не были судимы за грехи родителей, но, пренебрегая светом, который был дан их родителям и им самим, они становились соучастниками преступлений своих родителей и наполняли меру своего беззакония.

Долготерпение Бога к Иерусалиму еще больше укрепляло иудеев в их упрямом противлении вести о покаянии и прощении грехов. Своим враждебным и жестоким отношением к ученикам Иисуса они отвергли последний призыв благодати. Тогда Бог лишил их Своей защиты; Он перестал сдерживать сатану и его ангелов, и вся нация осталась во власти того вождя, которого она себе избрала. Дети Иерусалима отвергли благодать Христа, способную укрощать злые наклонности и побуждения, и теперь зло полностью овладело ими. Сатана возбуждал в душе человека самые жестокие и низкие страсти. Люди больше не руководствовались здравым смыслом — ими управляли эмоциональные порывы и слепая ярость. В своей жестокости они стали подобны дьяволу. В семьях и в обществе, среди знатных и простолюдинов царили подозрительность, зависть, ненависть, возмущение, совершались убийства. Нигде, казалось, нельзя было чувствовать себя в безопасности. Друзья и родственники предавали друг друга. Родители убивали детей и дети — родителей. Вожди народа утратили власть над собой. Необузданные страсти превратили их в деспотов. Иудеи в прошлом приняли ложное свидетельство

и осудили на смерть Сына Божьего. Теперь ложные обвинения лишили их самих покоя. Своими делами они давно уже говорили только одно: «Устраните от глаз наших Святого Израилева» (Ис. 30:11). Теперь их желание было исполнено. Страх Божий больше не смущал их. Весь народ подчинился сатане; гражданская и духовная власть находились под его контролем.

Временами вожди воюющих партий объединялись, чтобы вместе грабить и мучить свои несчастные жертвы, а затем снова вели кровопролитные междоусобные битвы. Даже святость храма не могла сдерживать их лютой свирепости. Молящихся убивали перед алтарем, и святилище осквернялось трупами убитых. Однако в своей слепоте и богохульной самонадеянности зачинщики этих сатанинских злодеяний открыто заявляли, что не боятся никакого разрушения Иерусалима, потому что этот город принадлежит Богу. И в знак подтверждения своих слов они нанимали лжепророков, которые даже тогда, когда храм был осажден римлянами, внушали людям надежду на спасение от Бога. До последнего момента многие верили, что Всемогущий вступится за Свой город и поразит неприятельские войска. Но Израиль с презрением отверг Божественное покровительство и остался без защиты. О, несчастный Иерусалим, раздираемый междоусобицей! Дети твои проливают кровь друг друга на улицах твоих, чужеземные войска разрушают твои крепости и убивают твоих воинов!

Все предсказания Христа относительно разрушения Иерусалима исполнились буквально. Иудеи на собственном горьком опыте постигли истину Его предостерегающих слов: «И какую мерю мерите, такую и вам будут мерить» (Мф. 7:2).

Происходили знамения и чудеса, предвещающие бедствие и гибель. Ночью над храмом и жертвенником сиял сверхъестественный свет. При заходе солнца на облаках были видны боевые колесницы и вооруженные воины, готовые к бою. Священников, совершавших ночную службу в храме, напугали таинственные звуки; земля колебалась, и множество плачущих голосов

взывало: «Уйдем отсюда, уйдем...» Огромные восточные ворота, настолько тяжелые, что их едва открывали двадцать человек, а железные засовы которых глубоко закреплялись в каменной стене, в полночь отворились сами собой¹.

В течение семи лет один прозорливец ходил по всем улицам Иерусалима и громким голосом возвещал о бедствиях, ожидающих этот город. Днем и ночью не переставал он произносить скорбные слова: «Голос со стороны Востока! Голос со стороны Запада! Голос от четырех ветров! Голос против Иерусалима и храма! Голос против невесты и жениха! Голос против всего народа»². Этого странного человека заточили в темницу и жестоко избивали, но ни одной жалобы не сорвалось с его уст. На все оскорбления и издевательства он только отвечал: «Горе, горе Иерусалиму! Горе, горе жителям его!» И предостерегающий голос умолк только тогда, когда этого провидца безжалостно убили.

Ни один христианин не погиб при разрушении Иерусалима. Христос предупредил Своих учеников, и все, поверившие Его словам, следили за появлением обещанного знамения. «Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, — сказал Христос, — тогда знайте, что приблизилось запустение его: тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него» (Лк. 21:20, 21). Когда римляне под командованием Цестия окружили город, неожиданно осада была снята, невзирая на то, что все, казалось, говорило в пользу незамедлительного штурма. Жители осажденного города, потерявшие всякую надежду на спасение, уже были готовы сдаться, но римский полководец без всяких видимых причин приказал войскам отойти от столицы иудеев. Милостивое провидение Божье управляло всеми событиями во благо Своего народа. Христианам был дан обещанный знак, и теперь всякий, послушный словам Христа, имел возможность спастись. События приняли такой оборот, что ни иудеи, ни римляне не препятствовали бегству христиан. В то время как иудеи, оставившие город, погнались за отступающими войсками Цестия, и обе армии были захвачены сра-

жением, христиане получили возможность уйти из города. Во время осады иудеи собрались в Иерусалиме на праздник кущей, и поэтому по всей стране некому было препятствовать бегству христиан. Не теряя ни одного мгновения, они бежали в безопасное место — в город Пелла, находящийся в Перее, за Иорданом.

Иудейские войска, преследуя армию Цестия, с такой безумной яростью обрушились на тыл врага, что римлянам угрожало полное уничтожение. С большими трудностями им удалось вновь подтянуть и собрать войска. Почти без существенных потерь иудеи, торжествуя, с богатыми трофеями возвратились в Иерусалим. Однако эта кажущаяся победа сыграла с ними злую шутку. Она еще больше укрепила в них дух упрямого сопротивления римлянам, и это в скором времени навлекло немислимые бедствия и несчастья на осажденный город.

Какие страшные несчастья постигли Иерусалим, когда Тит возобновил осаду столицы! Это было время Пасхи, и в Иерусалиме собралось более миллиона иудеев. Продовольственных запасов, находящихся в городе, при разумном распределении хватило бы на самое продолжительное время, но они были

Тех, кто отвергает Его милость, Он предоставляет самим себе, позволяет людям пожать то, что они посеяли.

уничтожены по причине взаимной подозрительности и мстительности враждующих партий, и теперь разразился ужасный голод. Мера пшеницы продавалась за талант. Муки голода были настолько страшны, что люди грызли ремни, обувь и другие кожаные вещи. Под покровом ночи кое-кто тайком пробирался за городские ворота, чтобы собрать какие-нибудь дикорастущие растения, и многие из них были схвачены и убиты самым зверским образом, а те, кому удавалось благополучно возвратиться назад, подвергались нападению своих же соотечественников, которые отнимали у них то, что они собирали с риском для жизни. Власть имущие отбирали у голодных последние крошки, действуя самым бесчеловечным образом. И часто эти жесто-

кости совершались не теми, кто не имел пищи, а теми, кто хотел пополнить свои запасы продовольствия.

Тысячи погибали от голода и болезней. Казалось, что погибало и естественное чувство привязанности и любви. Мужья обкрадывали своих жен, а жены — мужей. Дети вырывали пищу изо рта престарелых родителей. Вопрос пророка: «Может ли женщина забыть грудное дитя свое?» (см. Ис. 49:15) нашел ответ за стенами осажденного города: «Руки мягкосердых женщин варили детей своих, чтоб они были для них пищею во время гибели дщери народа моего» (Пл. Иер. 4:10). Вновь исполнилось предостерегающее пророчество, данное четырнадцать столетий назад: «Женщина, жившая у тебя в неге и роскоши, которая никогда ноги своей не ставила на землю по причине роскоши и изнеженности, будет безжалостным оком смотреть на мужа недра своего, и на сына своего и на дочь свою, и не даст им... детей, которых она родит; потому что она, при недостатке во всем, тайно будет есть их, в осаде и стеснении, в котором стеснит тебя враг твой в жилищах твоих» (Втор. 28:56, 57).

Римские начальники пытались утратить иудеев и тем самым заставить их сдаться. Пленников, сопротивлявшихся при их захвате, бичевали, мучили и затем распинали перед городской стеной. Сотни умерщвлялись таким путем каждый день, и эта страшная работа продолжалась до тех пор, пока долина Иосафата и Голгофы не была покрыта таким множеством крестов, что едва ли можно было пройти между ними. Столь страшным образом исполнилось ужасное проклятие, которое навлекли на себя иудеи перед судилищем Пилата: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:25).

Тит готов был положить конец этой страшной бойне и не допустить полного разрушения Иерусалима. Он пришел в ужас, когда увидел груды мертвых тел на равнинах и холмах. Как зачарованный смотрел он с вершины Елеонской горы на величественный храм и приказал не трогать ни одного камня. Перед решающим штурмом он обратился к иудейским начальникам с

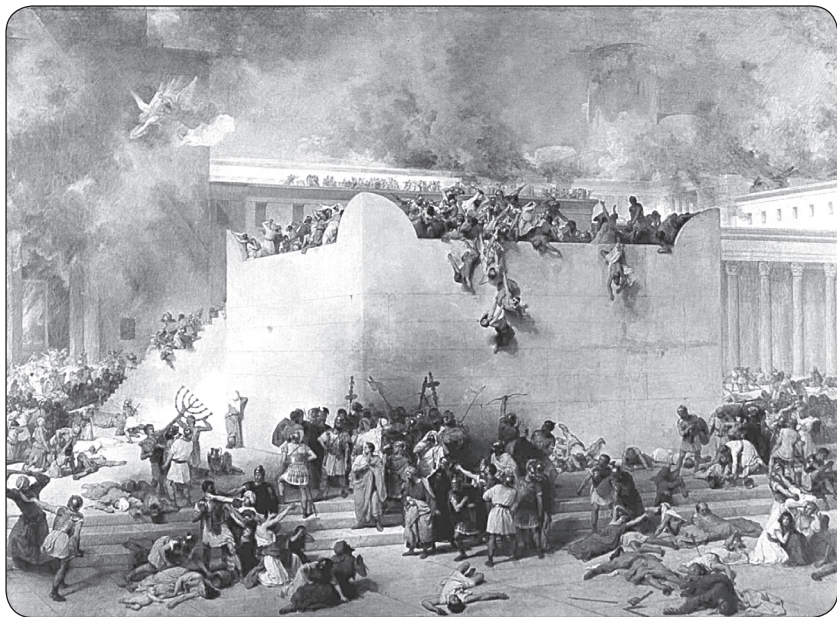
искренним воззванием не вынуждать его осквернять храм кровью убитых. Он предлагал им выйти и сразиться с ним в другом месте, обещая, что ни один римлянин не нарушит святости храма. Иосиф Флавий в самых трогательных и красноречивых словах умолял их сдаться, чтобы спасти свою жизнь, свой город, место поклонения. Но в ответ на его призыв раздались громкие проклятия. Стрелы градом полетели в их последнего заступника. Ранее иудеи отвергли все мольбы Сына Божьего, и теперь всякие увещания и просьбы еще больше укрепляли в них решимость сопротивляться до конца. Напрасны были все попытки Тита спасти храм. Тот, Кто был больше римского полководца, сказал, что там не останется камня на камне.

Слепое упрямство иудейских вождей и отвратительные преступления, совершающиеся за стенами осажденного города, вызывали ужас и негодование римлян, и наконец Тит решил штурмом взять храм и, конечно, сделать все возможное, чтобы спасти его от разрушения. Но на его приказы никто не обращал внимания. Ночью, когда он удалился в свой шатер, иудеи, совершив вылазку из храма, напали на римских воинов. В рукопашном бою один из воинов бросил горящую головню через окошко притвора, и в мгновение ока обитые кедровыми досками комнаты, расположенные вокруг святого места, были охвачены огнем. Тит в сопровождении своих полководцев и легионеров поспешил к этому месту и приказал солдатам тушить пожар. Но на его слова никто не обращал внимания. В ярости воины швыряли горящие головни в комнаты, примыкающие к храму, а потом убивали укрывшихся в его стенах. Кровь текла по ступеням храма, как вода. Тысячи иудеев погибли. Шум сражения перекрывали вопли и крики: «Ихавод» — «отошла слава».

«Тит был не в состоянии сдержать ярость солдат. Войдя в храм со своими офицерами, чтобы осмотреть внутренность святого места, он был поражен его великолепием, и так как пожар не достиг еще этого места, он выскочил наружу и старался

убедить солдат потушить пожар. Центурион Либералий пытался добиться повиновения при помощи своего начальнического жезла, но даже почтение к императору уступило место бешеной злобе против иудеев, яростному накалу сражения и неумейной жажде обогащения. Солдаты видели, что все вокруг сияло золотом, блеск которого в безумном пламени огня делался еще ослепительнее. Они думали, что в святилище хранились несметные сокровища. Незаметно один из солдат бросил в приоткрытую дверь горящую головню, и в тот же миг все здание было охвачено пламенем. Едкий дым и огонь заставили офицеров отступить, и великолепное здание было обречено на уничтожение.

Если римлян устало это зрелище, что же испытывали иудеи? Вся вершина холма, возвышающегося посреди города, полыхала, подобно вулкану. С ужасным треском в огненной бездне исчезали строения. Кедровые крыши были подобны огненным полотнам; позолоченные остроконечные шпили

Разрушение Иерусалима. 70 г. н.э.

сверкали, подобно огненно-красным факелам; от башен ворот поднимались вверх столбы пламени и дыма. На соседних холмах, освещенных заревом пожара, виднелись темные силуэты людей, которые с ужасом и тревогой наблюдали за огнем, пожиравшим строения; стены и башни верхней части города также были запружены народом — одни с бледными от отчаяния и муки лицами, а другие с бессильной яростью следили за происходящим. Крики бегающих во все стороны римских воинов и вопли погибающих в огне мятежников сливались с ревом огненной стихии и оглушающим грохотом падающих балок. Пронзительные крики людей эхом отдавались в горах. Вдоль стен слышались только вопли и стенания; истощенные от голода люди, умирая, собирали остаток сил, чтобы в предсмертном вопле выразить все свое отчаяние и скорбь.

Внутри городских стен происходила еще более ужасная резня, чем снаружи. Мужчины и женщины, старики и юноши, мятежники и священники, сражавшиеся и умолявшие о пощаде, гибли в беспорядочной кровавой резне. Число убитых превышало численность убивающих. Воины взбирались на груды мертвых тел, чтобы продолжать свое кровавое дело».

Вскоре после разрушения храма весь город оказался в руках римлян. Иудейские начальники покинули свои неприступные башни, и Тит нашел их пустыми. С изумлением осмотрев их, он засвидетельствовал, что только один Бог предал все это в его руки, ибо никакие стенобитные машины не сокрушили бы эти громадные зубчатые стены. И город, и храм были разрушены до основания, и святое место, где молились иудеи, «было распаханно, как поле» (см. Иер. 26:18). При осаде города и последовавшей затем бойне погибло более миллиона человек; оставшиеся в живых были уведены в плен, проданы как невольники; отправлены в Рим на потеху победителям; брошены в амфитеатры на растерзание диким зверям, иные, как бездомные скитальцы, рассеялись по всей земле.

Иудеи сами выковали себе кандалы, сами наполнили до краев чашу гнева. Трагедия, постигшая этот народ, и бедствия, которые переносили иудеи, будучи рассеяны по всей земле, — только плоды, которые они вырастили своими руками. Пророк говорит: «Погубил ты себя, Израиль!», «Ты упал от нечестия твоего» (Ос. 13:9; 14:2). Страдания, перенесенные ими, часто истолковываются как прямое наказание от Бога. Таким способом великий обманщик пытается замаскировать собственную работу. Упорно сопротивляясь Божественной любви и благодати, иудеи лишились покровительства Божьего, и сатана получил возможность управлять ими по своему произволу. Жесточайшая свирепость, проявившаяся при разрушении Иерусалима, демонстрирует мстительность сатаны по отношению к тем, кто находится в его власти.

Мы не в состоянии осознать, насколько обязаны Христу за тот мир и покой, которые нам дарованы. Лишь сила Божья сдерживает сатану и защищает человечество от его всевластия. Непокорные и неблагодарные люди имеют довольно много причин быть признательными Богу за Его милость и долготерпение, проявляющиеся в обуздании жестокой и злобной силы дьявола. Но когда люди переступают границы Божественного терпения, Он лишает их Своего покровительства. Бог — вовсе не палач, выполняющий приговор, вынесенный грешнику. Тех, кто отвергает Его милость, Он предоставляет самим себе, т. е. позволяет людям пожать то, что они посеяли. Каждый отвергнутый луч света, каждое непринятое предостережение, каждое нарушение Закона Божьего, каждая взлелеянная страсть — это посеянное семя, которое обязательно принесет свой плод.

Упорно отвергаемый Дух Божий в конце концов удаляется от грешника, и тогда уже не остается сил, чтобы сдерживать греховные страсти, и душа лишается всякой защиты от злобы и ненависти сатаны. Разрушение Иерусалима — грозное и торжественное предостережение для всех, кто пренебрегает Божественной милостью и отказывается от Божественной благодати. Это одно

из самых сильнейших свидетельств отвращения Бога ко греху и неотвратимости наказания, которое постигнет виновного.

Пророчество Спасителя относительно судов, свершившихся над Иерусалимом, должно еще раз исполниться. Страшное опустошение столицы иудеев — лишь слабая тень того, что произойдет. В участи, постигшей избранный город, мы можем видеть судьбу мира, отвергающего благодать Божью и попирающего Его Закон. Вот уже на протяжении долгих столетий совершаются преступления, земля является свидетельницей мрачных картин неисчислимых человеческих страданий. Сердце болезненно сжимается и рассудок мутнеет, когда думаешь обо всех этих бедствиях! Какими ужасными оказались последствия отвержения власти Неба! Но в откровениях о будущем рисуется еще более мрачная картина. История прошлого — это длинная вереница восстаний, борьбы и возмущений, «время брани и одежда, обогрелая кровию» (Ис. 9:5); но что все это в сравнении с ужасами того дня, когда Дух Божий не будет сдерживать нечестивых, когда Он уже больше не будет обуздывать всплески страсти и сатанинскую ярость! Тогда мир увидит, как никогда раньше, последствия господства сатаны.

Но в тот день, как и во время разрушения Иерусалима, народ Божий будет избавлен, спасется «всякий, кто записан в книгу жизни». Христос обещал прийти во второй раз, чтобы взять Своих верных к Себе. «Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (Мф. 24:30, 31). Тогда те, кто не повинуются Евангелию, будут убиты духом уст Его и истреблены явлением пришествия Его (см. 2 Фес. 2:8). Подобно древнему Израилю, нечестивые уничтожат сами себя: они погибнут по причине своих же беззаконий. Греховная жизнь настолько разъединила их с Богом, и их естество стало настолько испор-

чено грехом, что явление славы Его будет для них всепожирающим огнем.

Поэтому люди должны быть очень внимательны к поучениям Христа, содержащимся в Его словах. Подобно тому как Он предостерегал учеников Своих о разрушении Иерусалима и указал им знамения приближающейся его гибели, чтобы они могли избежать общей участи, так Он предупредил мир и о дне его окончательной гибели и дал людям знамения его приближения, чтобы каждый, кто пожелает, мог избежать грядущего гнева. Иисус говорит: «И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение» (Лк. 21:25; см. также Мф. 24:29; Мк. 13:24–26; Откр. 6:12–17). И все, замечающие появление этих предвестников, должны знать, «что близко, при дверях» (Мф. 24:33). «Итак, бодрствуйте» (см. Мк. 13:35), — наставляет Он нас. Кто внимательно относится к этим предостережениям, не будет оставлен во тьме, и день тот не застигнет его врасплох. Но для тех, кто не будет бодрствовать, «день Господень так придет, как тать ночью...» (1 Фес. 5:2–5).

Современный мир верит в последнюю весть предостережения не больше, чем в свое время иудеи верили предостережениям Спасителя относительно Иерусалима. И когда наступит день Господень, нечестивые окажутся не готовы к этому величайшему событию. Жизнь будет идти своим обычным чередом, люди будут поглощены своими делами, торговлей, наживой, всевозможными удовольствиями, религиозные вожди будут прославлять всеобщее благоденствие и цивилизацию, убаюкивая народ мнимым чувством безопасности, — вот тогда-то, подобно вору, который в полночь прокрадывается в плохо охраняемый дом, внезапная гибель постигнет всех беспечных и нечестивых, и они «не избегнут» (см. 1 Фес. 5:2–5).

— Глава 2 —

Гонения в первые столетия

Когда Иисус открыл Своим ученикам участь Иерусалима и отдельные события, относящиеся ко Второму Его пришествию, Он предсказал также те испытания, которые должен будет перенести народ Божий после вознесения Его вплоть до славного возвращения на землю. С вершины Елеонской горы Спаситель видел бури, готовые разразиться над апостольской Церковью; Его взору, проникавшему в глубь веков, представляли страшные и опустошительные ураганы, которые должны обрушиться на Его последователей в грядущие столетия мрака и преследования. В нескольких кратких, но грозных словах Он предсказал ту участь, какую великие мира сего уготовят Церкви Божьей (см. Мф. 24:9, 21, 22). Последователи Христа должны будут пройти тем же путем страданий, унижения и презрения, каким шел и их Господь. Ту же самую вражду, которая окружала Искупителя мира, испытают все те, кто будет верить в Него.

История первоапостольской Церкви свидетельствует: слова Спасителя исполнились. Силы земли и ада объединились против Христа в лице Его последователей. Язычники предвидели, что если Евангелие победит, то идольские храмы и жертвенники будут уничтожены, поэтому они сплотили свои ряды и объявили христианам войну. Огонь преследования разгорелся. Христиан лишили прав собственности и изгнали из домов. Они

«выдержали великий подвиг страданий»; «испытали поругания и побои, а также узы и темницу» (см. Евр. 10:32; 11:36). Многие из них засвидетельствовали веру Своей Кровью. Безжалостно умерщвляли всех — благородных и рабов, богатых и бедных, ученых и неграмотных.

Эти гонения, начавшиеся еще при Нероне, приблизительно со времени мученической смерти Павла, продолжались с большей или меньшей силой в течение долгих столетий. Христиан ложно обвиняли в самых тяжчайших преступлениях, считали их виновниками таких бедствий, как голод, болезни, землетрясения. Когда они стали предметом всеобщей ненависти и подозрения, доносчики уже готовы были к тому, чтобы ради денег предать невиновных. Их обвиняли как государственных бунтовщиков, как врагов религии и язву общества. Многие были брошены на съедение диким зверям; многих заживо сжигали в амфитеатрах. Одни были распяты, других зашивали в звериные шкуры и бросали на арену на растерзание хищникам. Казнь христиан часто являлась основным развлечением на праздниках. Любопытные собирались во множестве, чтобы насладиться этим зрелищем, и смехом и рукоплесканиями встречали предсмертные муки и агонию.

Где бы ни укрывались последователи Христа, всюду их преследовали, как диких зверей на охоте. Они вынуждены были искать для себя убежище в пустынных и уединенных местах, терпя «недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евр. 11:37, 38). Для многих тысяч верующих убежищем служили катакомбы. В окрестностях Рима под холмами были прорыты длинные подземные ходы, хитроумная сеть которых простиралась на многие километры от городских стен. В этих темных подземельях последователи Христа хоронили своих умерших, и когда на них падало подозрение и их объявляли вне закона, они находили здесь для себя приют. Когда Податель жизни воскресит тех, кто подвизался добрым подвигом веры, тогда из этих мрачных пещер выйдут многие мученики, пострадавшие во имя Христа.

При самых свирепых преследованиях эти свидетели Иисуса сохраняли свою веру незапятнанной. Лишенные каких-либо удобств и даже солнечного света, нашедшие себе дом в недрах темной, но приветливой земли, они не издавали ни единого жалобного возгласа. Словами веры, терпения и надежды они помогали друг другу мужественно переносить лишения и беды. Потеря всех земных благ не могла заставить их отказаться от веры во Христа. Испытания и гонения были для них только ступенями, по которым они приближались к желанному покою и награде.

Подобно рабам Божиим в древности, многие «замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение» (Евр. 11:35). Они всегда помнили слова Господа: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас» (Мф. 5:11, 12). Они радовались тому, что были удостоены пострадать за истину, и с костров, на которых их сжигали, раздавались восторженные, хвалебные гимны. С верой взирая на небеса, они видели Христа и Его ангелов, которые с величайшим участием и одобрением наблюдали за их непоколебимой твердостью. Они слышали голос Божий, доносящийся от престола Его: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2:10).

Напрасны были все попытки сатаны уничтожить Церковь Божью насильственным путем. Великая борьба, в которой ученики Иисуса сложили свои головы, не прекратилась и тогда, когда эти верные знаменосцы пали на своем посту. Их поражение на самом деле было победой. Посланцев Божьих убили, но Его дело неуклонно продвигалось вперед. Евангелие продолжало распространяться, и все больше людей принимали Благою весть. Она проникла в области, недоступные даже для римского орла. Один христианин, отвечая языческим правителям, которые воздвигли очередное гонение на христиан, сказал: «Вы можете убивать, мучить, проклинать нас... Ваша несправедливость является доказательством нашей невиновности!.. Даже

самая утонченная жестокость с вашей стороны не поможет вам». Гонения на христиан, вопреки ожиданиям, только укрепляли у людей желание принять Христа. «И чем больше вы будете уничтожать нас, тем больше нас будет становиться: кровь христиан — это семя» (Тертулиан, Апология, § 50).

Апостолам приходилось встречать в церкви тех, кто под маской благочестия скрывал в своем сердце беззаконие.

Тысячи христиан были заключены в темницы и лишены жизни, но на их место вставали другие. И те, кто во имя веры погиб мученической смертью, сроднились со своим Спасителем, и Он признал их победителями. Они подвизались добрым подвигом, и в день Его пришествия их ждет венец славы. Страдания, пере-

носимые христианами, еще теснее сплавивали их, еще ближе становился им их Искупитель. Их жизнь и предсмертные слова способствовали распространению истины, и даже в стане сатаны, где менее всего можно было ожидать успеха, приверженцы князя тьмы порывали с его злым царством и становились под знамя Христа и Его Церкви.

И тогда, стремясь противостоять правлению Божьему, сатана решил водрузить свое знамя в христианской Церкви. Если ему удастся обмануть последователей Христа и заставить их делать неуютное в очах Бога, тогда они лишатся силы и крепости и станут его легкой добычей.

Так великий обманщик пытался хитростью добиться успеха там, где потерпел поражение, действуя силой. Гонения прекратились, и вместо них появились опасные и заманчивые обольщения земного благополучия и светских почестей. Идолопоклонники приняли некоторые положения христианской веры и в то же время отвергли многие важные истины. Заявив, что считают Иисуса Сыном Божьим, что верят в Его смерть и воскресение, они в то же время не сознавали своей греховности и не испытывали никакой потребности в покаянии и внутреннем перерождении. Уступив кое в чем христианам, они предложили

и им сделать то же самое, чтобы соединиться с ними на основе христианского вероисповедания.

Теперь Церковь находилась в страшной опасности. Тюрьмы, пытки, огонь и меч — все было благословением по сравнению с этим испытанием. Некоторые христиане остались непреклонны и заявили, что не пойдут ни на какие соглашения. Другие были готовы уступить или же изменить некоторые догматы вероучения и соединиться таким образом с теми, кто принял христианство лишь частично. Предполагалось, что такие уступки могут послужить поводом к полному обращению язычников. Это было время глубочайшей скорби для верных последователей Христа. Под видом притворного христианства в Церковь проник сатана, чтобы осквернить веру и отвлечь умы христиан от Слова истины.

Наконец большая часть христиан согласилась с выдвинутыми условиями, и, опустив свое знамя, пошла на союз с язычеством. Хотя идолопоклонники и объявили себя обращенными христианами, но они по-прежнему придерживались своих языческих обычаев, с той только разницей, что заменили предметы прежнего поклонения на образ Иисуса, Его матери и других святых. Так внесенная в Церковь отвратительная закваска язычества продолжала свое губительное действие. Частью христианской веры необоснованно стали ошибочные учения, суеверные обычаи и ритуалы. Когда последователи Христа приняли в лоно церкви идолопоклонников, христианская религия осквернилась, и церковь утратила свою чистоту и силу. Однако были и такие христиане, которые не позволили ввести себя в заблуждение. Они продолжали оставаться верными Автору истины и поклонялись одному лишь Богу.

Исповедующие религию Христа всегда разделялись на две категории. Одни верующие, ревностно исследуя жизнь Спасителя, сообразуясь с великим Образцом, искренне стремились исправить свои недостатки; другие старались не замечать ясных, жизненно важных истин, разоблачающих их заблуждения. Даже в свои луч-

шие времена Церковь состояла не только из искренних, чистых и богобоязненных людей. Наш Спаситель учил, что людей, которые сознательно грешат, не следует принимать в церковь. Тем не менее Он приближал к Себе людей весьма несовершенных, Своим учением и собственным примером предоставляя им возможность увидеть свои ошибки и исправить их. Среди двенадцати апостолов имелся и предатель. Иуду приняли в круг учеников несмотря на то, что у него были недостатки. В обществе учеников, близко соприкасаясь с Христом и Его учением, он мог узнать, что представляет из себя христианский характер, и таким образом увидеть свои ошибки, раскаяться и с помощью Божественной благодати очистить свою душу «послушанием истине». Но Иуда «не ходил во свете», так милостиво изливаемом на него.

Потворствуя греху, он добровольно отдался во власть искушений сатаны. Дурные его черты возобладали. Он допустил, чтобы его душой овладели силы тьмы; он злился, когда обличали его ошибки, и постепенно опустился до страшного преступления — предательства Господа. Такое случается со всеми, кто лелеет грех под маской благочестия, кто ненавидит своих обличителей, нарушающих их греховный покой. И как только представится удобный случай, эти люди, подобно Иуде, предадут тех, кто пытался ради их же блага обличать их пороки.

Апостолам приходилось встречать в церкви тех, кто под маской благочестия скрывал в своем сердце беззаконие. Анания и Сапфира поступили как обманщики; утаив по своей алчности часть денег, они сказали, что все отдали для дела Божьего. Дух истины открыл апостолам подлинное лицо этих людей, и суд Божий очистил церковь от пятна, пачкающего ее чистую одежду. Это замечательное действие Духа Христа в церкви навело ужас на лицемеров и беззаконников. Они не могли долго оставаться среди тех, кто всегда достойно являл Христа в своей жизни, и когда Его последователей постигли испытания и гонения, верность Ему сохраняли только те, кто ничего не жалел ради истины. Таким путем на протяжении всего времени преследования Церковь

сохраняла относительную чистоту. Но когда гонения прекратились, в Церковь вошли недавно обращенные люди, которые не отличались искренностью и преданностью, и сатана через них получил возможность начать свое губительное дело.

Но так как между Князем света и князем тьмы нет ничего общего, то не может быть единства и между их последователями. Когда христиане согласились объединиться с полуобращенными язычниками, они пошли путем, который уводил их все дальше и дальше от истины. Сатана торжествовал, видя, что ему удалось ввести в заблуждение столько последователей Христа. Постепенно он приобрел над ними еще большую власть и побудил их преследовать тех, кто по-прежнему оставался верен Богу. Как нужно бороться против истинной христианской веры, лучше всех знали те, кто некогда был ее защитником, и эти отпавшие христиане, соединившись с полуобращенными язычниками, повели войну против самых главных положений учения Иисуса Христа.

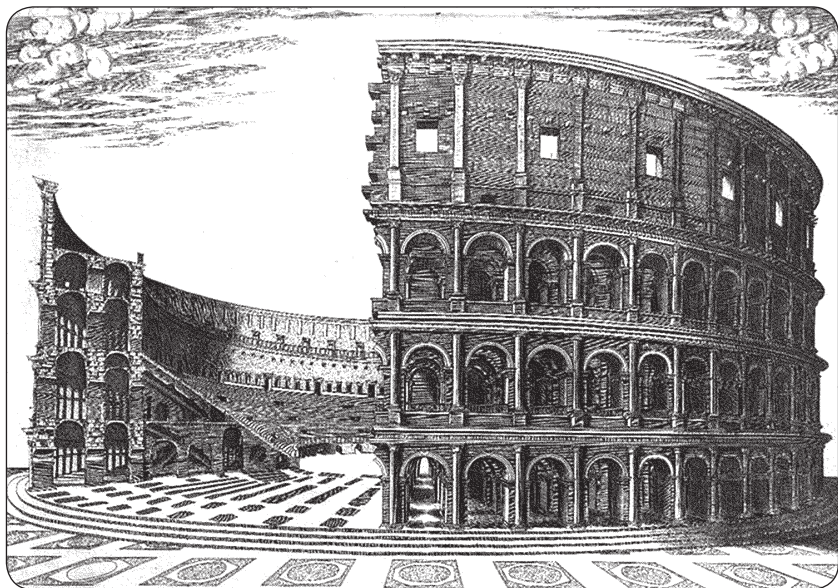
Это вызвало отчаянное сопротивление со стороны тех, кто стремился сохранить верность Богу и не поддаваться проникнувшему в церковь обману и мерзостям, облеченным в священные одеяния. Библия утратила свое значение как мерило веры. Учение о религиозной свободе назвали ересью; его сторонников ненавидели и изгоняли отовсюду.

После долгой и упорной борьбы небольшое число верных христиан решили порвать всякую связь с отступнической церковью, так как она не желала очистить себя от идолопоклонства и заблуждения. Они видели, что отделение необходимо, если только они желают оставаться верными и послушными Слову Божьему. Они не могли больше мириться с тем, что эти пагубные ереси подвергают опасности их души и грозят уничтожить истинную веру их детей и грядущих поколений. Для сохранения мира и единства они были готовы пойти на любые уступки, не противоречащие их главным принципам в служении Богу, ибо сознавали, что мир был бы приобретен слишком дорогой ценой, если бы ради этого пришлось пожертвовать принципами истины. Если единство

можно сохранить только ценой отказа от истины и справедливости, тогда пусть лучше будет разделение и даже борьба. Такова была позиция верных Богу христиан.

Насколько лучше было бы и для церкви, и для мира, если бы в сердцах детей Божьих сегодня возродились те принципы, которыми руководствовались эти мужественные люди. Поистине вызывает тревогу равнодушное отношение к учениям, являющимся столпами христианской веры. Становится популярным мнение, что в конце концов эти принципы не имеют жизненно важного значения. Такое уродливое понятие придает слугам сатаны еще большую силу и твердость, в результате чего лжеучения и роковые заблуждения, сражаясь против которых верные Богу в прошлые века порой жертвовали своей жизнью, сейчас с благосклонностью принимаются теми, кто считают себя последователями Христа.

Первые христиане были воистину особенным народом. Их безукоризненное поведение и непоколебимая вера служили по-

Колизей. I век н.э. — место гибели многих первых христиан.

стоянным упреком беззаконникам и нарушали их покой. Будучи малочисленны, бедны, не имея почетных титулов, они тем не менее внушали страх нечестивым благородством своей жизни и величием учения. За это их ненавидели безбожники, подобно тому как нечестивый Каин ненавидел Авеля. Пытавшиеся освободиться от сдерживающего влияния Духа Божьего предавали на смерть народ Божий по той же причине, по какой Каин убил Авеля. По той же самой причине иудеи отвергли и распяли Спасителя — Его незапятнанность и святость являлись постоянным упреком их эгоизму и испорченности. Со времен Христа и до наших дней верные ученики Иисуса продолжают возбуждать ненависть и сопротивление тех, кто любит грех и следует его путем.

Почему же в таком случае Евангелие называют вестью мира? Когда Исаия пророчествовал о рождении Мессии, он присвоил Ему титул «Князь мира». Когда ангелы известили пастухов о рождении Христа, они пели над Вифлеемскими равнинами: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2:14). На первый взгляд кажется, что между этими пророческими изречениями и словами Христа: «Не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10:34) существует противоречие. Но, если вдуматься, оба выражения прекрасно согласуются между собой. Евангелие — это весть мира. Если принципы христианства принимаются и воплощаются в жизнь, они несут мир, единство и счастье всей земле. Религия Христа объединяет принимающих ее учение братскими узами. Миссия Христа заключалась в том, чтобы примирить людей с Богом и друг с другом. Но в целом мир пребывает во власти сатаны, злейшего врага Христа. В Евангелии люди находят такие принципы, которые резко противоречат их привычкам и желаниям, и они начинают возмущаться этим учением. Они ненавидят чистоту Слова Божьего, открывающую и осуждающую их грехи, они преследуют и убивают тех, кто указывает им на его святые и справедливые требования. Именно поэтому, что возвышенные истины Слова Божьего вызывают ненависть и вражду, Евангелие и сравнивают с мечом.

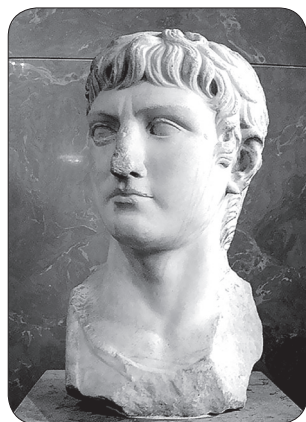
Для многих слабых в вере действия таинственного провидения, допускающего, чтобы праведные страдали от рук нечестивых, часто приводят в смущение и недоумение. А некоторые даже готовы разувериться в Боге, видя, как Он допускает, что самым скверным людям живется хорошо, в то время как праведные и благородные терпят страдания и мучения от деспотов. Как это может быть, вопрошают они, что справедливый и милосердный Бог, обладающий безграничным могуществом, позволяет вершиться несправедливости и притеснениям? Этот вопрос не должен интересовать нас. Бог дал нам достаточно доказательств Своей любви, и не следует сомневаться в Его доброте лишь потому, что мы не в состоянии понять действия Провидения. Разве Спаситель не сказал Своим ученикам, предвидя сомнения, которые будут одолевать их во дни гонения и мрака: «Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин. 15:20)? Иисус перенес ради нас больше, чем кто-либо из Его последователей, пострадавших от жестокости безбожных людей. Те, кто призван переносить пытки и даже мученическую смерть, только идут по стопам дорогого Сына Божьего.

«Не медлит Господь исполнением обетования» (2 Петр. 3:9). Он никогда не забывает и не оставляет Своих детей; но Он позволяет нечестивым проявить свою истинную сущность, чтобы никто из желающих исполнять Его волю не обманывался относительно их намерений. Часто праведные попадают в горнило страданий, чтобы очиститься, чтобы другие могли убедиться в реальности их веры и благочестия, а также и для того, чтобы своей праведной последовательной жизнью осудить неверующих.

Господь допускает, чтобы нечестивые процветали и проявляли враждебное отношение к Нему, но, когда они наполнят меру своих беззаконий, все смогут увидеть Его справедливость и милосердие в их полном истреблении. Приближается день Его мщениия, когда все, нарушавшие Его Закон и угнетавшие Его народ, получат справедливое возмездие за свои дела; когда каж-

дая жестокость и несправедливость к детям Божиим будет наказана так, как если бы это было сделано Самому Христу.

Есть более важный и серьезный вопрос, на который должны обратить внимание христианские церкви наших дней. Апостол Павел говорит: «Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12). Почему же эти гонения стихли? Единственная причина: церковь настолько приспособилась к мирским стандартам, что не встречает больше никакого сопротивления. Религия наших дней утратила чистоту и святость, отличавшую христианскую веру во дни Христа и Его апостолов. В настоящее время христианская вера пользуется такой популярностью в мире по той лишь причине, что величайшими истинами Слова Божьего пренебрегают, что в Церкви так мало жизненного, практического благочестия, что там господствует дух компромисса с грехом. Если бы в христианской Церкви возродилась вера и сила ранних христиан, то ожил бы и дух гонений; огонь преследований возгорелся бы тогда с новой силой.

*Нерон Клавдий Цезарь
(37–68)*

— Глава 3 —

Эпоха духовной тьмы

Апостол Павел во Втором послании к Фессалоникийцам предрекал великое отступление, которое завершится установлением папской власти. Он писал, что день Господень не наступит, пока «не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2:3, 4). Более того, апостол предупреждает братьев о том, что «тайна беззакония уже в действии». Еще в тот ранний период христианской эры он видел, что в церковь проникают заблуждения, которые готовят путь папству.

«Тайна беззакония» вначале скрытно, незаметно совершала свое обольщающее и богохульное действие, а затем, постепенно приобретая все большую силу, уже открыто завладела сознанием людей. Языческие обычаи самым неприметным образом вошли в христианскую Церковь. Этот дух соглашательства и уступок некоторое время сдерживался жестокими гонениями. Но когда гонения прекратились и христианство вошло в царские дворы и палаты, тогда простоту и кротость Христа и Его апостолов сменили величие и гордость языческих жрецов и правителей, а Божественные установления — человеческие измышления и предания. Формальное обращение императора

Константина в начале IV столетия вызвало большое ликование среди христиан, и мирское влияние под видом праведности проникло в Церковь. Церковь стала быстро разлагаться. С виду побежденное язычество оказалось победителем. Его дух овладел Церковью. Языческие учения, обычаи и суеверия соединились с верой так называемых последователей Христа.

Это соглашение между язычеством и христианством привело к появлению «человека греха», о котором пророчество говорило, что он превознесет себя выше Бога и поведет борьбу с Ним. Эта исполинская система ложной религии является шедевром сатанинской власти, памятником его попыток воцариться на престоле и своевольно управлять землей.

Сатана однажды уже пытался вступить в соглашение со Христом. Он пришел к Сыну Божьему в пустыне искушений и, показав ему все царства мира и славу их, обещал все это отдать в руки Его при одном условии — Иисус должен признать верховную власть князя тьмы. Христос дал отпор наглому искусителю и заставил его удалиться. Но, предлагая то же самое человеку, сатана добился куда больших успехов. Стремясь к славе и богатству, Церковь начала искать покровительства и поддержки у великих мира сего; отвергнув тем самым Христа, она была вынуждена подчиниться представителю сатаны — епископу Рима.

Один из основных догматов римской Церкви состоит в признании папы видимым главой всемирной Церкви Христа, наделенным высшей властью над всем духовенством на земле. Более того, папе присвоен еще и Божественный титул, он именуется: «Господь Бог — Папа» и считается непогрешимым. Он требует, чтобы все люди почитали его. Через римскую Церковь сатана выдвигает те же притязания, какие он предъявил и в пустыне искушения, и многие готовы оказать ему эти почести.

Но люди, живущие в страхе Божьем, встретили эти дерзкие заявления так, как и Христос встретил подстрекательства коварного врага: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Лк. 4:8). В Слове Божьем не содержится ни малейшего намека

на назначение какого-либо лица главою Церкви. Это учение о папской верховной власти идет вразрез со Священным Писанием. Папа не может иметь никакой власти над Церковью Христа, кроме той, какую он присвоил себе незаконным образом.

Приверженцы римской Церкви обвиняют протестантов в ереси и в своевольном отделении от истинной Церкви. Но подобные обвинения скорее всего относятся к ним. Именно они свергли знамя Христа и отступили от веры, «однажды преданной святым» (Иуд. 3).

Сатана прекрасно знал о том, что благодаря Священному Писанию люди сумеют распознать его заблуждения и смогут противостоять его силе. Спаситель мира также отражал его нападки при помощи Слова. При каждом наступлении сатаны Христос выставлял щит вечной истины, говоря: «Так написано». На каждое наглое предложение врага Он отвечал мудростью и силой Слова. И сатана понял: чтобы господствовать над

*Дух соглашения
с язычеством открыл путь
к дальнейшему пренебреже-
нию властью Неба.*

людьми и учредить узурпаторскую власть папы, он должен держать народ в неведении относительно учения Священного Писания. Библия возвеличивает Бога и открывает истинное положение смертных людей, поэтому сатана делает все возможное, чтобы ее

святые истины оставались скрытыми и подавленными. Такая установка была взята на вооружение и римской Церковью. На протяжении нескольких веков она препятствовала распространению Библии. Народу было запрещено читать ее и даже иметь ее у себя в доме, в то время как безнравственные священники и прелаты произвольным толкованием библейских истин пытались доказать правомерность своих притязаний. Таким образом почти все признали папу наместником Бога на земле, наделенным верховной властью как в Церкви, так и в государстве.

Устранив Библию, разоблачавшую заблуждения и обман, сатана получил возможность осуществлять свои замыслы. Про-

рочество свидетельствовало, что папство «возмечтает отменить у них праздничные времена и закон» (Дан. 7:25). И папство незамедлительно предприняло такую попытку. Для того чтобы облегчить в какой-то степени обращение язычников в христианство и чем-то восполнить их прежний ритуал идолослужения, в христианское богослужение постепенно было введено поклонение иконам и «святым мощам». И в конце концов Вселенский собор узаконил эту форму идолопоклонства. В довершение этого богохульного дела Рим дерзнул изъять из Закона Божьего вторую заповедь, запрещающую поклонение иным богам, и разделил десятую заповедь на две, чтобы сохранить изначальное число.

Дух соглашательства с язычеством открыл путь к дальнейшему пренебрежению властью Неба. Сатана, действуя через необращенных глав церкви, исказил и четвертую заповедь, пытаясь устранить древнюю субботу, день освященный и благословленный Богом (см. Быт. 2:2, 3), и заменить ее почитаемым и соблюдаемым язычниками «достопочтенным днем солнца». Вначале эта попытка была тщательно замаскирована. В течение первых столетий истинная суббота соблюдалась всеми христианами. Ревностно почитая Бога и веря в непреложность Его Закона, они тщательно оберегали святость его предписаний. С величайшей осторожностью и хитростью сатана продолжал добиваться своего через своих представителей на земле. Для того чтобы привлечь внимание народа к воскресенью, этот день был объявлен праздничным в честь воскресения Христа. И хотя в этот день совершались богослужения и его считали днем отдыха, все же суббота продолжала свято соблюдаться.

Чтобы приготовить путь для своих действий, сатана побудил иудеев перед пришествием Христа окружить субботу самыми строгими требованиями, чтобы превратить ее в непосильное бремя для народа. Теперь же, спекулируя на ложном понимании субботы, которое он сам же внушил, сатана заставил людей презрительно назвать ее иудейским постановлением. В то

время как христиане продолжали праздновать воскресенье как радостный, счастливый праздник, он побудил их, с целью продемонстрировать ненависть к иудеям, сделать субботу днем поста, скорби и печали.

В начале IV столетия император Константин установил своим указом всеобщее соблюдение воскресного дня во всей Римской империи. День солнца, почитавшийся язычниками, в то же время стал праздноваться и христианами. Политика императора была направлена на то, чтобы соединить противоречивые интересы христианства и язычества. К этому его побуждало духовенство, которое, стремясь к славе и власти, понимало, что почитание одного и того же дня язычниками и христианами поможет язычникам формально принять христианство, что в свою очередь будет способствовать усилению могущества Церкви. Но хотя богобоязненные христиане со временем стали считать воскресенье, в известной степени, святым днем, они по-прежнему продолжали соблюдать истинную субботу как святой день Господень и чтили ее согласно четвертой заповеди.

Но великий обманщик на этом не остановился. Он решил собрать весь христианский мир под свое сатанинское знамя и осуществлять власть через верного своего сообщника — гордого папу, объявившего себя наместником Христа. И с помощью полуобращенных язычников, высокомерных прелатов и епископов, любящих мир, он достиг своей цели. Время от времени собирались Вселенские соборы, на которые съезжалось высшее духовенство со всех стран мира. Почти на каждом соборе значение субботы, установленной Богом, все более принижалось, тогда как воскресный день все более возвышался. В конце концов к языческому празднику стали относиться как к Божественному предписанию, а библейская суббота была объявлена пережитком иудаизма, и соблюдающие ее подлежали осуждению и проклятию.

Великому отступнику удалось возвыситься над всем, называемым «Богом или святынею» (2 Фес. 2:4). Он осмелился из-

менить единственную в своем роде заповедь Божественного закона, которая безошибочно указывает всем людям на истинного живого Бога. В четвертой заповеди Господь открывается как Творец неба и земли — этим Он и отличается от всех других ложных богов. Суббота является памятником творческих трудов и свидетельствует о том, что седьмой день был освящен как день покоя для человека. Он установлен для того, чтобы постоянно напоминать людям о живом Боге — источнике бытия и объекте почитания и поклонения. Сатана стремится к тому, чтобы люди нарушали верность Господу и не соблюдали Его Закон; поэтому он и сосредоточивает усилия именно на этой заповеди, говорящей о Боге как о Творце.

В настоящее время протестанты утверждают, что воскресение Христа в воскресенье и превратило этот день в христианскую субботу. Но Священное Писание не дает для этого никакого основания. Ни Христос, ни апостолы ничем не выделили воскресенье. Празднование воскресенья христианами исходит из «тайны беззакония» (2 Фес. 2:7), которая начала проявляться еще во дни апостола Павла. Когда и где Господь усыновил это детище папства? Какими разумными доводами можно оправдать изменения, не освященные Словом Божиим?

В VI столетии папство прочно утвердилось в мире. Его центром был избран императорский город, а римский епископ назначен главой всей Церкви. Язычество уступило место папству. Дракон отдал зверю «силу свою и престол свой и великую власть» (Откр. 13:2). Начался период 1260-летнего папского преследования, предсказанный в пророчествах Даниила и Книги Откровение (см. Дан. 7:25; Откр. 13:5–7). Христиане должны были сделать выбор: или, отказавшись от своих убеждений, принять папские постановления и обряды, или же окончить жизнь в темнице, под пытками, на костре или эшафоте. Исполнились слова Иисуса: «Преданы также будете и родителями и братьями, и родственниками и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете ненавидимы всеми за имя Мое» (Лк. 21:16, 17).

Верующие подверглись невиданным прежде преследованиям, и мир превратился в сплошное поле битвы. В течение целых столетий Церковь находила себе убежище в уединенных и пустынных местах. Так говорит пророк: «Жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней» (Откр. 12:6).

С приходом к власти римской Церкви и было положено начало темного средневековья. По мере укрепления этой власти сгушался и мрак. Люди верили не Христу как истинному основанию, а папе римскому. Вместо того чтобы уповать на Сына Божьего, дающего прощение грехов и вечное спасение, народ взирал на папу, а также на священников и прелатов, которых тот наделил своей властью. Людей учили, что папа является посредником между Богом и человеком, и никто не может приблизиться к Богу, как только через него; и что папа для них вместо Бога, поэтому все должны безоговорочно подчиняться ему. Уклонение от его требований служило веской причиной для того, чтобы подвергнуть виновных самым жестоким наказаниям. Таким путем внимание народа было отвлечено от Бога и обращено на грешных, жестоких людей, и даже более того — на самого князя тьмы, который через них осуществлял свою власть. Грех был облечен в святые одеяния. Когда Священное Писание устраняется и человек считает себя эталоном истины, тогда можно ожидать только мошенничества и самых унижительных пороков. С возвышением человеческих законов и традиций обнаружилось испорченность и разложение, которые всегда являются следствием забвения Закона Божьего.

То были тревожные дни для Церкви Христа. Как мало осталось верных знаменосцев истины! Хотя во все времена были верные свидетели истины, однако иногда казалось, что заблуждение и суеверие уже восторжествовали, а истинная религия почти изгнана. В то время как Евангелие было отнято у людей, умножались религиозные формы и обряды, и народ изнемогал под бременем жестоких требований и ограничений.

Людей учили не только смотреть на папу как на своего посредника, но и зарабатывать прощение грехов свершением тех или иных дел. Изнурительные и долгие паломничества, епитимьи, налагаемые на кающегося грешника, поклонение мощам, воздвижение церквей, часовен и алтарей, солидные пожертвования для церкви — все это и еще многое другое требовалось от людей, чтобы смягчить гнев Господа и снискать Его расположение, как будто Бог подобен людям, гневающимся из-за пустяков, и Его можно задобрить дарами и епитимьями, налагаемыми на кающихся грешников!

Невзирая на беззаконие, процветающее даже среди глав римской Церкви, ее влияние все увеличивалось и возрастало. В конце VIII столетия приверженцы папы стали утверждать, что в первые столетия римские епископы имели такую же духовную власть, какую они присвоили себе теперь. Чтобы придать этому заявлению видимость достоверности, необходимо было предпринять определенные меры, и «отец всякой лжи» с готовностью подсказал им, что сделать. Монахи подделали древние рукописи. Обнаружились неизвестные до сих пор решения соборов, якобы утверждающие абсолютную власть папы с самых ранних времен. И Церковь, отвергшая истину, жадно впитала и этот обман.

Немногочисленные верные строители, строившие на истинном основании, были смущены и озадачены, когда их путь оказался завален хламом лжеучений (см. 1 Кор. 3:10, 11). Подобно строителям иерусалимской стены во дни Неемии, некоторые были готовы сказать: «Ослабела сила у носильщиков, а мусору много; мы не в состоянии строить стену» (Неем. 4:10). Измученные постоянной борьбой, перенося гонения, клевету, беззаконие и всевозможные трудности, чинимые сатаной, стремившимся любым путем мешать их успеху, некоторые из верных строителей упали духом. Ради мира и сохранения своей жизни и имущества они покинули истинное основание. Другие, напротив, не страшась своих врагов, безбоязненно заявляли: «Не бойтесь их; помните

Господа великого и страшного» (Неем. 4:14) и продолжали совершать дело, будучи препоясаны мечом истины (см. Еф. 6:17).

В каждом столетии враги Божьи с неизменной ненавистью и силой обрушивались на истину, и от слуг Христа всегда требовалась бдительность и верность. Слова Христа, сказанные некогда первым ученикам, относятся и к Его последователям, живущим в конце времен: «А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте» (Мк. 13:37).

Тьма все более сгущалась. Поклонение идолам стало повсеместным. Перед образами зажигались свечи, на них молились. Повсюду распространились самые бессмысленные и суеверные обычаи. Люди настолько были подвержены влиянию суеверий, что, казалось, здравый смысл полностью утрачен. Разве можно было ожидать чего-либо иного от людей, кроме невежества и порока, если само духовенство и священники, к которым они обращались за советом, были испорчены и развращены.

Церковь сделала еще один шаг на пути своего высокомерного возвышения, когда в XI столетии папа Григорий VII объявил о непогрешимости римской Церкви. Одно из выдвигаемых им положений гласило, что Церковь, согласно Священному Писанию, никогда не заблуждалась и не будет заблуждаться. Но Библия никогда не поддерживала такого утверждения. Гордый епископ также присвоил себе власть низлагать монархов, утверждая, что никто не имеет права оспаривать решения, принятые им, и только он один должен пользоваться правом отменять решения других.

Тиранический характер этого защитника непогрешимости в полной мере проявился в его конфликте с германским императором Генрихом IV. За дерзкое пренебрежение папским авторитетом этот монарх был отлучен от Церкви и лишен трона. Напуганный своим одиночеством и угрозами князей, которые, получив папский мандат, восстали против него, Генрих понял, что ему необходимо примириться с Римом. В сопровождении жены и верного слуги он пересек Альпы среди зимы, чтобы таким путем до-

казать свое смирение пред папой. Прибыв к замку, где находился папа, Генрих без своих спутников был препровожден на внешний двор, где в лютый зимний холод, с непокрытой головой и босыми ногами, в нищенском одеянии он дожидался свидания с папой. И по истечении трех дней поста и покаяния папа наконец простил его, оговорив, что император отныне будет действовать только с разрешения папы. Григорий VII торжествовал победу, считая своим прямым долгом усмирять гордость царей.

Какой поразительный контраст между чрезмерной гордостью этого высокомерного священника и нежной кротостью Христа, Который представлен стоящим у двери человеческого сердца и умоляющим принять Его, чтобы Он мог войти и даровать грешнику прощение и мир. Христос учил учеников: «Кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф. 20:27).

Последующие столетия были свидетелями все большего искажения истины учениями, исходящими из Рима. Еще до учреждения папства идеи языческих философов привлекали к себе внимание и оказывали влияние на Церковь. Многие, считавшие себя обращенными, по-прежнему придерживались языческой философии и не только

В каждом столетии враги Божьи с неизменной ненавистью и силой обрушивались на истину, и от слуг Христа всегда требовалась бдительность и верность.

продолжали изучать ее, но и предлагали другим как средство для расширения своего влияния на язычников. Таким образом, в христианскую веру проникли серьезные заблуждения. Главные среди них: вера в естественное бессмертие человека и в сознательную жизнь после смерти. На основании этого учения Рим утвердил заступнические молитвы святым и обоготворение девы Марии. Отсюда также появилась ересь о вечных муках нераскаявшихся грешников, которая быстро стала частью папского символа веры.

Так была подготовлена почва для принятия другого языческого вымысла — идеи чистилища, с помощью которой Рим внушал страх легковерной и суеверной толпе. Под чистилищем

подразумевалось место мук, куда попадали души, не заслуживающие вечной гибели, и где после соответствующего наказания за грехи они очищались и допускались на небо.

И еще в одном вымысле нуждался Рим, чтобы использовать страх и пороки своих приверженцев. Это было учение об индульгенциях. Обещалось полное отпущение грехов в прошлом, настоящем и будущем, а также и освобождение от всех мук и наказаний тем, кто будет участвовать в войнах, проводимых папой для расширения его владений или же уничтожения тех, кто осмеливался отрицать его духовную власть. Людей учили, что, уплатив деньги церкви, они освобождаются от грехов, а заодно могут спасти и души умерших друзей, томящихся в мучительном, адском пламени. За счет всего этого Рим обогащался, утопая в пышности, распутстве и пороках лицемерных представителей Того, Кто не имел места где приклонить голову.

Библейское установление Вечери Господней было вытеснено идольской мессой. Папские священники претендовали на то, что с помощью бессмысленного и нелепого ритуала они способны превращать простой хлеб и вино в подлинные «тело и Кровь Христа»³. С кощунственной самонадеянностью они присваивали себе творческую силу Бога, Творца всего существующего. От христиан под угрозой смерти требовали открыто признать свою веру в эту страшную ересь, оскорбительную для Неба. Многие, отказавшиеся сделать это, были преданы огню.

В XIII столетии было учреждено одно из самых страшных орудий папства — инквизиция. Князь тьмы сотрудничал в этом вопросе с представителями папской иерархии. На их тайных сборищах незримо присутствующие там сатана и его ангелы управляли мыслями этих грешных людей, в то время как невидимый ангел Божий записывал их ужасные постановления и историю всех их чудовищных злодеяний, способных устроить любого смертного. «Вавилон великий был упоен кровью святых». Изуродованные тела миллионов мучеников взывали к Богу об отмщении этой отступнической державе.

Папство стало всемирным деспотом. Императоры и короли подчинялись приказам римского папы. Казалось, что земная и вечная участь каждого находились в его руках. В течение многих столетий без малейшего возражения все подчинялось учениям Рима, и с каким благоговением совершались его обряды и празднества! Римское духовенство пользовалось всеобщим почетом, потоком шли щедрые пожертвования. С тех пор римская Церковь никогда не достигала такой великой славы и могущества.

Но «полуденное сияние папского могущества было полным мраком для мира»⁴. Святое Писание было почти незнакомо не только народу, но и священникам. Подобно фарисеям древности, папские вожди ненавидели свет, открывающий их грехи. Отбросив Закон Божий как мерило праведности, они обрели безграничную власть и были неудержимы в своих пороках. Повсюду процветали обман, корыстолюбие и разврат. Люди не страшились никакого преступления, если оно сулило богатство и высокое положение в обществе. Дворцы пап и прелатов были превращены в вертепы разврата. Некоторые из главных епископов были виновны в таких вопиющих преступлениях, что светская власть пыталась сместить этих сановников с их постов как самых несносных извергов, терпеть которых было больше нельзя. На протяжении сотен лет Европа не достигла никакого прогресса в области науки, искусства и культуры. Христианство было поражено нравственным и интеллектуальным параличом.

Состояние мира, находящегося под властью Рима, представляло собой страшное и поразительное исполнение слов пророка Осии: «Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения: так как ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя... и как ты забыл закон Бога твоего, то и Я забуду детей твоих». «Нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле. Клятва и обман, убийство и воровство и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием» (Ос. 4:6, 1, 2). Вот последствия отвержения Слова Божьего.

— Глава 4 —

Защита веры в горах

В той тьме, которая окутала землю во время долгого периода папского владычества, свет истины все же не совсем померк. В каждом столетии находились свидетели Божьи — люди, которые верили во Христа как единственного Посредника между Богом и человеком, которые смотрели на Библию как на единственное правило жизни и соблюдали истинную субботу. Никогда человечество в достаточной степени не поймет того, сколь многим обязан мир этим людям. Их клеймили позором как еретиков, их мотивы ставились под сомнение, на них клеветали, их письменные труды скрывались, и смысл их искажался. Однако, невзирая ни на что, они оставались непоколебимы и из поколения в поколение передавали свою веру во всей чистоте как священное наследие для грядущих поколений.

История народа Божьего на протяжении мрачных столетий римского владычества записывалась на небесах, однако в человеческой летописи она отражена весьма скупо. Мы можем прочесть о верных детях Божьих разве что в обвинительных актах их гонителей! Политика Рима заключалась в том, чтобы уничтожить всякое суждение, противоречащее официальной доктрине. Он стремился уничтожить все, что противодействовало его учениям, будь это люди или их произведения. Достаточно было высказать сомнение относительно авторитета папских

СРАВНЕНИЕ ЗАКОНА БОЖЬЕГО И КАТОЛИЧЕСКОГО КАТЕХИЗИСА

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ		КАТОЛИЧЕСКИЙ КАТЕХИЗИС
1 Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.	ИЗЪЯТА	1 Верь в Бога
2 Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им		2 Не бесчести имени Бога
3 Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.	ИЗМЕНЕНА	3 Святи день Господень
4 Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его.		4 Почитай отца и мать, чтобы тебе было благополучие на земле.
5 Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.	РАЗДЕ-ЛЕНА	5 Не убивай
6 Не убивай.		6 Не распутствуй
7 Не прелюбодействуй.		7 Не кради
8 Не кради.		8 Не лжесвидетельствуй
9 Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.		9 Не желай жены ближнего твоего
10 Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.		10 Не желай добра ближнего твоего

Хронология

64 г. — Пожар в Риме. В поджоге император Нерон обвинил христиан, чтобы отвести от себя подозрения. Начало гонений.

70 г. — Разрушение Иерусалима и храма войсками римского полководца Тита.

II—III вв. — Начало практики монашества.

313 г. — Миланский эдикт императора Константина предусматривал равенство всех религий и свободное право каждого гражданина следовать беспрепятственно какой угодно религии. Христианство перестало быть гонимо, а христианским общинам была возвращена вся собственность, отнятая во время гонений.

321 г. — Указ о воскресном дне, изданный императором Константином, запрещающий некоторые виды работ в воскресенье.

IV—V вв. — Утверждение практики крещения младенцев, начало поклонения святым мученикам, ангелам, учреждение новых церковных таинств.

431 г. — Ефесский собор утвердил обычай именовать Марию «Богородицей».

VI в. — Единственной принятой формой исповеди начинает считаться тайная исповедь перед священником.

843 г. — Утверждение практики поклонения иконам, конец иконоборческого движения, продолжавшегося около сотни лет.

IX—X вв. — Закрепление практики поклонения мощам.

978 г. — Закрепление практики молитвы за умерших.

1054 г. — Окончательное разделение Западной и Восточной церковью (Великая схизма).

1074 г. — Окончательное утверждение практики безбрачия священников в католической церкви (целибат), который практиковался и ранее.